

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Встреча

•
Тебе не спрятаться

•
Выхода нет

Посвящается Брюсу

Глава 1

КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА ПОППИ КОЛДУЭЛЛ смотрелась в зеркало, она видела за спиной незнакомую девочку.

В приюте под названием «Четвертая надежда», где Поппи жила с шести лет, было много других девочек. Но *эта* Девочка разительно отличалась от них.

Поппи готова была поручиться, что она мертва.

Девочка в зеркале всегда улыбалась: добрые карие глаза задорно поблескивают, длинная черная челка небрежно спускается на лоб. На ней всегда одно и то же черное платье, а поверх него передник — белый, с глубокими разверстыми карманами, в которых словно прячется некая тайна.

Поппи понимала, что видеть Девочку как минимум странно. Может, она призрак? Или ангел? Однажды Поппи набралась смелости и спросила у своей соседки Эшли, нормально ли это, когда в зеркалах за твоей спиной появляются девочки — девочки, которые не говорят, девочки, которых и в комнате-то на самом деле нет: достаточно обернуться, чтобы это проверить. Эшли расхохоталась так громко, что Поппи тоже через силу хихикнула, сделав вид, что просто пошутила.

Она думала, что ее секрет останется секретом. Но Эшли не любила хранить тайны.

Слухи о видениях Поппи разнеслись по приюту словно дым, и к ней приклеилась неприятная кличка *Чокнутая Поппи*. Поначалу она пыталась спорить, в надежде убедить остальных, что Девочка действительно существует. Но из-за этого ее стали дразнить еще больше.

Поппи уже начала думать, что действительно сходит с ума.

ВСТРЕЧА

Но когда тучи сгущались, когда другие девочки из «Четвертой надежды» безжалостно издевались над ней, тогда Девочка по-настоящему утешала Поппи — она была другом, который рассеивал ее страхи и одиночество. Иногда, когда на глаза ей попадалось зеркало, Поппи замечала, что Девочка смотрит прямо на нее, и тогда Девочка доставала из необъятных карманов своего передника какую-нибудь вещь и поднимала ее вверх, будто хотела развеселить подругу.

На следующее утро Поппи находила эту вещь в складках своего одеяла.

В первый раз это оказалась тонкая проволока, согнутая в форме птички. Потом были засушенные цветы, комиксы, вырезанные из старых, пожелтевших газет, кисточка с засохшей зеленой краской на кончике.

Старые вещи.

Удивительные вещи.

Странные вещи.

Поначалу Поппи не верила, что все это происходит на самом деле. Но подарки были перед ней, их можно было

ВСТРЕЧА

потрогать, взять в руки, а значит, они настоящие. Невероятно, но они настоящие.

Поппи бережно хранила подарки и складывала их в тайник внутри книги, который она вырезала. Но Эшли находила какое-то особое удовольствие в том, чтобы совершать налеты на имущество Поппи и раздавать сокровища Девочки другим, а те их рвали и портили. После таких случаев Поппи видела жуткие сны о страшном пожаре, где, захлебываясь криком, смотрела, как сгорают ее соседки. А хуже всего в этих кошмарах было то, что поджигателем всегда становилась она сама.

В реальности Поппи не умела за себя постоять... до тех пор, пока однажды Эшли не попыталась наложить лапу на аккуратный рисунок углем, на котором были изображены пятеро детей в масках и школьной форме, стоящих рядком на фоне стены. Поппи спрятала рисунок в другом месте, между страницами любимой книги, которую — она точно знала — Эшли никогда-никогда читать не станет. Но Эшли оказалась

хорошим шпионом, и как-то, зайдя в комнату, Поппи застала ее стоящей у кровати, а в руке она небрежно держала рисунок.

— Это от твоей подружки? — спросила Эшли с ехидной улыбкой и угрожающе взялась за рисунок двумя руками, готовясь разорвать его.

У Поппи что-то надломилось внутри. Эшли шевельнуться не успела, как Поппи потянулась к стоявшему на их общем ночном столике изящно украшенному любимому зеркальцу соседки и швырнула его об пол. Раздался звон разбитого стекла. Затем — крик. Эшли сжала руку в кулак — но рисунок выскользнул и каким-то чудом прилетел невредимым на кровать Поппи.

Поппи просто стояла и смотрела, как Эшли воет и зовет на помощь.

До этого Поппи никогда не отправляли в кабинет мисс Тейт. Когда она проходила мимо, ряды шкафов из холодного металла и большой дубовый стол всегда наводили на нее ужас. Теперь она сидела перед этим столом, на месте нарушителя спокойствия. Се-

ВСТРЕЧА

кретарь строго приказала ей ничего не трогать и ждать здесь, пока мисс Тейт не закончит с Эшли.

Поппи понимала, что должна слушаться. Она и так уже нарвалась на неприятности. Но в ней горела такая злость, что от привычной кротости не осталось и следа. На этот раз она, не колеблясь, решила воспользоваться шансом, о котором всегда мечтала. Как только дверь кабинета закрылась за ее спиной, Поппи встала со стула и принялась рыться в картотеке в поисках папки с ее именем. Она и так уже в опале — что с того, если она совершит еще один маленький проступок?

В комнате стоял приторный запах, как будто на всю мебель здесь приклеили жевательные резинки. Солнечный свет проникал внутрь через высокое окно, озаряя пылевой вихрь, поднявшийся вокруг Поппи, пока она рылась в ящиках. Шкаф с личными делами стоял в дальнем конце кабинета. Поппи отыскала нужный ящик, вытащила свою папку и положила ее на стол мисс Тейт.

Пока Поппи просматривала содержимое папки, на нее накатила волна разочарования. Здесь были табели успеваемости и медицинские карточки, ее рисунки, когда она была совсем маленькой, — но не было ни единой вещи, которая бы напомнила ей о жизни до приюта. Она хотела узнать что-нибудь о своих родителях, но, судя по этим бумажкам, ее родителей никогда не существовало на свете. Поппи появилась из ниоткуда.

Это было удивительно.

А потом стало еще удивительнее.

Ближе к концу папки Поппи обнаружила запечатанный конверт, на котором стояло ее имя. Она долго вертела его в руках, и голова ее кружилась от волнения.

В верхнем левом углу аккуратным почерком был выведен адрес: Ларкспур Хаус, Хардскрэбл-роуд, Гринклифф, Нью-Йорк. Штемпель стерся, поэтому Поппи не могла узнать дату отправления письма.

Письмо? Гнев вновь заструился по ее жилам. Почему мисс Тейт о нем ни разу не обмолвилась?!

ВСТРЕЧА

Поппи аккуратно просунула ноготь под клапан конверта. Внутри было письмо, написанное на почтовой бумаге лососевого цвета с затейливым цветочным узором по краям. Поппи редко когда удавалось видеть столь красивые вещи. В конверте также оказалась маленькая фотография роскошного загородного дома. Отложив ее в сторону, Поппи принялась за чтение.

*Моя любимая племянница,
какая радость, что я наконец-то
нашла тебя! Ты понятия не имеешь,
что пережила твоя семья, хотя, я уве-
рена, все это ничто по сравнению с той
жизнью, которую пришлось вести тебе.
Бедняжка!*

*Я твоя двоюродная тетушка Дель-
финия. Я живу в большом особняке
в Гудзонской долине, и у меня здесь
столько свободного места, что я не пред-
ставляю, что с ним делать. Я почла бы
за честь, если бы ты согласилась при-
ехать сюда и жить со мной. У тебя
будет хорошая школа, еда и одежда —
все, чего только может пожелать девоч-*